
ЛИН ВЭЛ
Иногда вторая подача меняет всё...
TENNIS CLUB
Вторая подача
СПОРТИВНЫЙ РОМАН

Лин Вэл

Вторая подача

«Автор»
2026

Вэл Л.

Вторая подача / Л. Вэл — «Автор», 2026

Три года назад Арина Мельникова ушла из тенниса после тяжёлой травмы. Теперь ей двадцать, денег на продолжение реабилитации почти нет, а единственный шанс вернуться на корт - работа в элитном клубе, где её когда-то знали как перспективную юниорку.Матвей Князев - сын владельца клуба. Он отлично играет, но не собирается становиться профессионалом: теннис для него удовольствие, а не борьба за место под солнцем. Для Арины же каждый мяч - шаг к жизни, которую она потеряла.Их знакомство начинается с колких реплик, а общая команда быстро превращает клуб в место, где никто не умеет держать дистанцию: ни на корте, ни за его пределами. Между тренировками, турнирами, спорами с судьями и семейными конфликтами Арине предстоит решить, как далеко она готова зайти ради возвращения. А Матвею - понять, чего он хочет сам, когда за него больше никто не решает.

© Вэл Л., 2026
© Автор, 2026

Содержание

ВТОРАЯ ПОДАЧА 5
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. НУЛЕВОЙ СЧЁТ 6
ГЛАВА 1. КЛУБ, КОТОРЫЙ НЕ ПУСКАЕТ СЛУЧАЙНЫХ 7
ГЛАВА 2. СЫН ВЛАДЕЛЬЦА 10
ГЛАВА 3. ПАЛЫЧ НЕ УМЕЕТ УТЕШАТЬ 13
ГЛАВА 4. ЛЮДИ, КОТОРЫЕ НЕ УМЕЮТ ПРОИГРЫВАТЬ 16
ГЛАВА 5. ПЕРВЫЙ РОЗЫГРЫШ 18
ГЛАВА 6. ЧУЖИЕ ДЕНЬГИ 20
ГЛАВА 7. ЛИЗА НЕ УЛЫБАЕТСЯ 22
ГЛАВА 8. ЗАПАСНАЯ ПАРА 24
ГЛАВА 9. ЧЕЛОВЕК, КОТОРОМУ ВСЁ ДОСТАЛОСЬ 26
ГЛАВА 10. НЕПРАВИЛЬНЫЙ ОТСКОК 28
ГЛАВА 11. ПЕРЕД ТЕМ, КАК СУДЬЯ ПОДНИМЕТ РУКУ 30
ЧАСТЬ ВТОРАЯ. СЕТКА 32
ГЛАВА 12. ПЛАН НА ШЕСТЬ НЕДЕЛЬ 32
ГЛАВА 13. СПОНСОРСКИЙ ЗАВТРАК 34
ГЛАВА 14. ВИДЕО, КОТОРОЕ НЕ ДОЛЖНО БЫЛО СТАТЬ ПОПУЛЯРНЫМ 36
ГЛАВА 15. УДАР ПО ЛИНИИ 38
ГЛАВА 16. ПАЛЫЧ И ЕГО СТАРЫЕ ДОЛГИ 40
ГЛАВА 17. ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ 42
ГЛАВА 18. ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫЙ НЕ ЛЮБИТ ТУРНИРЫ 43
ГЛАВА 19. ЛИЗА И ЕЁ ЗАПЯСТЬЕ 45
ГЛАВА 20. ПОСЛЕ ДОЖДЯ 46
ГЛАВА 21. ДОПУСК 48
ГЛАВА 22. КАФЕ ДЛЯ ТЕХ, КТО ПРОИГРАЛ 50
ГЛАВА 23. ТУРНИРНАЯ КУХНЯ 52
ГЛАВА 24. ДВОЙНАЯ ОШИБКА 54
Конец ознакомительного фрагмента. 55

Лин Вэл
Вторая подача

ВТОРАЯ ПОДАЧА

Роман
ЛИН ВЭЛ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. НУЛЕВОЙ СЧЁТ

ПРОЛОГ. ПОСЛЕДНИЙ МЯЧ

На смене сторон при счёте 5:6 дедушка сказал Арине, что проигрыш — это не катастрофа.

Она тогда не поверила.

Ей было семнадцать, на табло горело 5:6 в решающем сете, а соперница стояла на задней линии и крутила мяч в ладони. На трибуне, среди редких зрителей небольшого юниорского турнира, дедушка держал её старую красную кепку. Он всегда приходил в ней, даже если на улице шёл снег.

— Дыши, Рыжая, — крикнул он.

— Я дышу!

— Тогда делай это тише. Судья нервничает.

Арина едва не улыбнулась. К этому моменту соперница вела в гейме 40:30 — матчбол. Она подбросила мяч и подала под левую руку. Арина успела принять, вытянула длинный розыгрыш, заставила девушку ошибиться и сравняла счёт в гейме — «ровно».

На следующем мяче она сорвалась к сетке.

Она помнила всё до мелочей: короткий удар соперницы, свой первый шаг, резкий поворот корпуса, шорох подошвы по покрытию. Потом — щелчок внутри колена. Не громкий. Скорее тихий, почти будничный звук, которому она тогда не придала значения.

Мяч перелетел через её ракетку.

Арина упала.

Сначала она разозлилась. Потом попыталась подняться. Потом увидела, как дедушка уже спускается с трибуны, и поняла по его лицу, что случилось что-то серьёзное.

После операции она прошла тринадцать месяцев базовой реабилитации. Хирург объяснил, что восстановление связки прошло успешно, но это ещё не означало, что колено готово к соревновательной нагрузке. Реабилитолог учил её заново доверять опорной ноге. Мать считала деньги. Дедушки больше не было. С того матча прошло почти три года. Арине недавно исполнилось двадцать, но к полноценным тренировкам она так и не вернулась.

Ирина Мельникова пришла бы в ужас, узнай она, что дочь снова собирается играть до последнего мяча.

Но Арина всё равно собиралась.

Потому что на счёте её жизни слишком долго горел ноль.

ГЛАВА 1. КЛУБ, КОТОРЫЙ НЕ ПУСКАЕТ СЛУЧАЙНЫХ

В клубе «Линия» даже воздух стоил денег. Арине было двадцать лет, и за последние три года она успела понять: вернуться в спорт иногда труднее, чем уйти из него.

Он пах свежей резиной кортов, дорогим кофе и тем особенным спокойствием, которое бывает только в местах, где люди привыкли решать проблемы звонком ассистенту. На парковке блестели машины, у входа стоял флористический стенд, а на стойке регистрации лежали буклеты с фотографиями улыбающихся людей в белой форме.

Арина посмотрела на буклет и перевернула его лицом вниз.

— Вам помочь? — спросила девушка за стойкой.

— Надеюсь. Я к Павлу Ильичу Савельеву.

— У вас назначена встреча?

— У меня назначена жизнь, которая почему-то не складывается без него.

Девушка моргнула.

— Фамилия?

— Мельникова. Арина.

Пока администратор звонила, Арина рассматривала корт за стеклянной перегородкой. На нём тренировалась девочка лет четырнадцати. У неё была хорошая подача и совершенно ужасная привычка смотреть на мяч только после удара. Тренер что-то говорил, она кивала и повторяла ту же ошибку.

Арина машинально отметила, что девочке нужно раньше разворачивать плечи.

— Павел Ильич сейчас занят, — сказала администратор. — Можете подождать в кафе.

— А у него есть свободные десять минут между тем, как он занят, и тем, как я умру от голода?

— Простите?

— Ничего. Я найду кафе.

Кафе оказалось в два раза дороже, чем она ожидала. Арина купила обычный американо и села у окна, стараясь не смотреть на витрину с десертами. В кошельке лежали две купюры, банковская карта с остатком, который не хотелось проверять, и чек из клиники. Она знала сумму наизусть, но всё равно каждый день перечитывала её, словно цифры могли постыдиться и уменьшиться.

— Ты опять считаешь деньги?

Она подняла голову.

Павел Ильич Савельев стоял рядом с её столиком. Высокий, широкоплечий, с седыми висками и выражением человека, которому за жизнь объяснили слишком много причин, почему что-то невозможно.

— Я считаю, сколько чашек кофе могу себе позволить в вашем заведении.

— И сколько?

— Одну. Если без воды.

— Тогда садись. Воду я оплачу.

Арина улыбнулась впервые за утро.

Палыч не обнял её, не спросил, как дела, и не сказал, что рад видеть. Он посмотрел на её колено, затем на спортивную сумку.

— Как оно?

— Колено или я?

— Колено. Ты всё равно врёшь.

— Тогда нормально.

— Ясно. Значит, плохо.

Он сел напротив.

Палыч знал её с детства. Когда-то он тренировал её дедушку в любительской группе, потом разрешил маленькой Арине взять ракетку и отбивать мячи у стены. Он видел её первые победы, первый большой проигрыш и тот сезон, когда она стала слишком хороша для своего возраста, чтобы продолжать играть только на местных турнирах.

Он также видел, как она ушла из спорта.

— Я не возьму тебя обратно в команду просто потому, что ты пришла с красивыми глазами и грустной историей, — сказал он.

— У меня ещё есть характер. Он обычно производит впечатление.

— На судей — да. На меня — нет.

— Я ищу работу. Могу помогать на кортах, заниматься с младшими, вести разминку. Что угодно.

— А играть?

Арина опустила взгляд на чашку.

— Сначала хочу заработать на реабилитацию.

Палыч ничего не ответил. Его лицо не изменилось, но он чуть медленнее поставил ложку на блюдце.

— Ты продолжаешь заниматься с врачом?

— Когда хватает денег.

— Это не ответ.

— Это единственный, который у меня есть.

Он откинулся на спинку стула.

— У нас есть место помощника тренера в младшей группе. Оплата небольшая, но стабильная. И есть возможность получить сопровождение Марии Викторовны — врача спортивной медицины, которая занимается реабилитацией игроков. Она оценит колено, составит план и при необходимости подключит физиотерапевта. Если ты будешь выполнять рекомендации, я подумаю о спаррингах.

— Платных?

— Для начала — полезных.

— Польза не оплачивает счета.

— А глупость оплачивает операции?

Она промолчала.

— Арина, послушай меня. Ты не можешь вернуться в теннис через злость. Тебе понадобится терпение. И голова.

— С головой у меня всё хорошо.

— Я знаю. Поэтому и переживаю.

Он достал из кармана карточку доступа и положил перед ней.

— Завтра в девять. Не опаздывай.

— Я никогда не опаздываю.

— Ты однажды пришла на разминку через двадцать минут после начала и сказала, что время — социальная конструкция.

— Мне было шестнадцать.

— Тебе было семнадцать. И ты ещё спорила с судьёй до того, как он успел открыть рот.

— Он был неправ.

— Он был судьёй. Это разные вещи.

Арина забрала карточку.

За стеклом кто-то громко рассмеялся. Вслед за смехом раздался удар мяча — чистый, звонкий, с хорошим вращением. Она повернула голову.

На дальнем корте парень в тёмной футболке подавал так, будто никуда не торопился. Высокий, свободный в движениях, он попадал почти в каждую зону, но не выкладывался до конца. После подачи он лениво поправлял волосы и ждал, когда мяч вернут.

— Кто это? — спросила Арина.

Палыч проследил за её взглядом.

— Матвей.

— Тренируется?

— Иногда.

— С таким отношением он далеко не уйдёт.

— Ему и не надо.

— Тогда зачем он вообще выходит на корт?

Палыч допил кофе.

— Потому что любит теннис. Не все обязаны превращать любимое дело в способ заработка.

Арина посмотрела на него.

— Удобная философия, когда деньги уже есть.

— Не начинай.

— Я ещё даже не начала.

— Вот именно это и пугает.

ГЛАВА 2. СЫН ВЛАДЕЛЬЦА

На следующий день Арина пришла в восемь пятьдесят семь.

Она считала это маленькой победой над прошлым. В прошлой жизни она бы появилась ровно в девять, в новой решила оставить себе три минуты на непредвиденные обстоятельства. Непредвиденным обстоятельством оказался мужчина, который стоял посреди коридора и пытался одновременно разговаривать по телефону, пить кофе и удерживать под мышкой три теннисные ракетки.

— Нет, пап, я сказал, что не буду, — произнёс он. — Потому что не хочу. Это достаточная причина. Нет, «потому что я твой сын» не делает её менее достаточной. Я перезвоню.

Он завершил звонок и повернулся к ней.

— Ты можешь придержать дверь?

— У тебя три руки. Должен справиться.

— У меня две, но ты можешь не усугублять.

Арина придержала дверь. Он прошёл, не поблагодарив, затем поставил ракетки на скамью и протянул ей стакан.

— Подержи ещё кофе.

— Ты всегда так знакомишься с людьми?

— Только с теми, кто стоит в дверях.

— Тогда тебе стоит сменить стратегию.

Ему было двадцать два. Он наконец посмотрел на неё внимательнее. У него были тёмные волосы, чуть насмешливые глаза и выражение человека, который слишком редко слышит слово «нет» и поэтому считает его разновидностью флирта.

— Новенькая?

— А ты местный хам?

— Матвей.

— Не спрашивала.

— Но теперь знаешь.

Палыч появился из кабинета прежде, чем Арина успела ответить.

— Князев, ты опять опоздал.

— Я пришёл раньше девяти.

— Сейчас девять ноль две.

— Значит, я опоздал на две минуты. Исторически незначительно.

— Для человека, который должен был разложить инвентарь, — очень даже значимо.

Матвей поднял ракетки.

— Я принёс инвентарь.

— Ты принёс свои ракетки.

— Они тоже инвентарь.

Палыч посмотрел на Арину.

— Мельникова, знакомься. Матвей Князев. Сын владельца клуба, иногда игрок, иногда катастрофа на двух ногах.

— Приятно, — сказал Матвей.

— Не уверена, — ответила Арина.

Он усмехнулся.

— У нас уже есть что-то общее.

Палыч хлопнул его по плечу.

— Иди на корт. Сегодня у тебя спарринг.

— С кем?

— С ней.

Матвей посмотрел на Арину, потом на её колено.

— Она после травмы.

— У неё есть имя.

— Я не это имел в виду.

— А что именно?

— Что я не собираюсь играть в полную силу.

— Не переживай. Я не собираюсь просить тебя.

Палыч поднял руку.

— Прекрасно. Уже экономите мне деньги на разминке. На корт.

Матвей пошёл первым. Арина задержалась у двери.

— Он всегда такой?

— Нет, — ответил Палыч. — Иногда хуже.

На корте Матвей размял плечи, покрутил ракетку в руке и встал на заднюю линию.

— Какой формат? — спросил он.

— Десять минут коротких ударов по диагонали, затем упражнение на точность. Без резких рывков, — ответил Палыч. — Мария уже посмотрела твои выписки и разрешила только короткий технический тест под наблюдением. Если почувствуешь боль или нестабильность, сразу останавливаешься.

— Да.

— Не «да», а «поняла».

— Поняла.

Матвей поднял брови.

— Тебе всегда дают столько инструкций?

— Только когда рядом кто-то, кто может отвлечься на собственное отражение в стекле.

— Я не смотрел на отражение.

— Значит, у тебя плохое зрение.

Они начали с коротких ударов. Матвей играл легко, почти расслабленно. Его техника была чистой, движения — экономными. Он не тратил силы на лишние шаги и умел менять направление мяча без заметной подготовки. Арина почувствовала, как внутри поднимается знакомое раздражение: он действительно был хорош. И ему было совершенно всё равно.

После пяти минут он отправил мяч глубоко под заднюю линию.

— Неплохо, — сказал он.

— Ты сейчас меня похвалил?

— Не привыкай.

Она ответила коротко по линии.

— А вот это уже неплохо.

— Я знаю.

Палыч сидел на скамье и делал пометки. Мария Викторовна стояла рядом, наблюдая за тем, как Арина переносит вес тела.

Палыч остановил короткое упражнение и выставил две мишени у угловых зон.

Он попросил каждого выполнить по четыре контролируемых удара, не выходя за обозначенную границу перемещения. Матвей первым попал в обе мишени, затем уступил место Арине.

Она подняла ракетку, собираясь выполнить упражнение.

— Осторожно, — сказал Матвей.

— С чем?

— С тем, что я могу начать стараться.

— Не пугай меня.

Арина направила первый мяч вдоль линии, второй — в центр, третий точно в угол. Четвёртый оказался чуть короче, но всё равно остался в пределах площадки. В следующей серии она попала в три мишени из четырёх.

— Три из четырёх, — объявил Палыч. — Арина.

Матвей посмотрел на неё.

— Ты играла раньше?

— Нет. Я просто хорошо держу ракетку. И, в отличие от некоторых, не ленюсь, — сказала Арина.

Мария Викторовна подошла к Арине.

— На сегодня достаточно. Как колено?

— Нормально.

— Это не ответ.

Арина вздохнула.

— Немного тянет после бокового шага.

— Значит, фиксируем и уменьшаем нагрузку. Не спорим.

Матвей услышал и убрал ракетку в чехол.

— Ты давно не играла?

— Достаточно, чтобы не рассказывать об этом первому встречному.

— Мы уже второй раз встретились.

— Тогда ты всё ещё не первый.

Он засмеялся.

В раздевалке Арина услышала, как Палыч разговаривает с кем-то по телефону.

— Да, Виктор Сергеевич. Она здесь. Нет, я не обещал, что она вернётся в команду. Я сказал, что дам ей работу. Нет, Матвею я тоже ничего не обещал.

Она поняла, кто такой Матвей, и почему его имя прозвучало вместе с именем владельца клуба.

Сын владельца. Любитель. Хороший игрок, которому не нужно стараться.

Арина посмотрела на свои старые кроссовки и впервые за утро почувствовала, что на корте у них было куда больше общего, чем за его пределами.

ГЛАВА 3. ПАЛЫЧ НЕ УМЕЕТ УТЕШАТЬ

Мария Викторовна, врач спортивной медицины и специалист по реабилитации, осматривала колено так, будто от его состояния зависела судьба человечества.

— Боль здесь?

— Нет.

— А здесь?

— Немного.

— «Немного» — это сколько?

— Если по десятибалльной шкале, то два.

— А если по шкале «я хочу поскорее вернуться на корт»?

— Одиннадцать.

Мария подняла глаза.

— Вот поэтому я спрашиваю не тебя, а твоё колено.

Арина сидела на кушетке и смотрела на стену. На ней висели анатомические схемы, фотографии спортсменов в движении и лист с расписанием реабилитационных групп. Она узнала на одной фотографии разметку мышц, которые ей рекомендовали укреплять, и отвернулась.

— У тебя хорошая база, — сказала Мария. — Но есть слабость в стабилизации. Ты компенсируешь её корпусом и иногда слишком рано переносишь вес на здоровую ногу.

— Я знаю.

— Тогда зачем делаешь?

— Потому что так быстрее.

— Быстрее куда? В операционную?

Арина поджала губы.

— Мне нужно вернуться.

— Мне нужно, чтобы ты могла ходить без боли через десять лет. У нас разные задачи, и пока моя важнее.

— Вы не понимаете.

— Понимаю лучше, чем ты думаешь. Я тоже играла. И тоже однажды решила, что организм обязан выполнять мои планы.

Мария закрыла карту.

— Он не обязан.

Арина молчала. В этом была проблема со взрослыми людьми: они говорили правильные вещи, и от этого спорить с ними становилось сложнее.

После осмотра она нашла Палыча на маленьком корте, где он работал с Соней Лапиной. Девочка пыталась подать, но каждый раз бросала мяч слишком низко.

— Не бей его, как будто он тебе задолжал, — говорил тренер. — Подбрось выше.

— Он и правда должен мне денег, — ответила Соня.

— Кто?

— Мяч. Я его купила.

Палыч заметил Арину.

— Подожди пять минут.

— Я могу помочь.

— Ты можешь не мешать. Это уже будет помощь.

Соня посмотрела на Арину с интересом.

— Вы та самая Мельникова?

— Зависит от того, что тебе рассказали.

— Что вы были очень крутая.

— Была. Сейчас я очень уставшая.

— Это тоже круто.

Палыч фыркнул.

— Не поощряй её. Она и так считает себя звездой.

— Я считаю себя человеком, которого вы не хотите отпускать домой.

— Потому что дома ты будешь читать форумы о чудесных способах восстановить колено за три дня.

Арина открыла рот, чтобы возразить, и закрыла. Вчера она действительно читала такой форум.

Палыч закончил занятие с Соней и подошёл к ней.

— Я поговорил с владельцем клуба. У нас есть фонд поддержки молодых спортсменов. Он не оплачивает всё подряд, но может покрыть часть реабилитации, если ты подпишешь договор и будешь работать в младшей группе.

— Я не хочу благотворительность.

— Это не благотворительность. Ты будешь работать. Получишь оплату, доступ к специалистам и возможность тренироваться по плану.

— А если я не подойду?

— Тогда мы об этом узнаем. Но я не собираюсь обещать тебе место в основной сетке только за красивую историю.

— Я и не прошу.

— Хорошо. Потому что я не дам.

Он протянул ей бумаги. Арина быстро просмотрела условия. Оплата была небольшой, но регулярной. Клуб покрывал часть занятий с физиотерапевтом и предоставлял время на корте вне основной нагрузки. Через два месяца планировалась оценка физической готовности.

— А если я захочу участвовать в турнире?

— Сначала научись делать присед без того, чтобы смотреть на меня, как на личного врага.

— Это невозможно. Вы слишком похожи на личного врага.

— Подписывай.

Она подписала.

Когда Арина вышла в холл, там стоял Матвей. На нём была дорогая спортивная куртка, в руке — телефон, а рядом — мужчина в костюме, которого она видела вчера у стойки регистрации.

— Матвей, отец ждёт, — сказал мужчина.

— Пусть подождёт.

— Он просил не задерживаться.

— Он много чего просит.

Матвей заметил Арину.

— Ты подписалась?

— Не твоё дело.

— Значит, да.

— Ты всегда делаешь выводы из чужих документов?

— Только если они лежат у человека на виду.

Она убрала бумаги в сумку.

— Тебе не надоело быть главным событием в каждом помещении?

— Не знаю. Я редко спрашиваю помещения об их мнении.

Арина прошла мимо.

Матвей посмотрел ей вслед, затем повернулся к мужчине в костюме.

— Скажи отцу, что я зайду после тренировки.

— Ты не тренируешься сегодня.

— Теперь тренируюсь.
Он поднял ракетку и пошёл к корту.

ГЛАВА 4. ЛЮДИ, КОТОРЫЕ НЕ УМЕЮТ ПРОИГРЫВАТЬ

Клубная команда собиралась по четвергам.

Арина узнала это от Сони, которая сообщила новость так, будто раскрыла государственную тайну. По четвергам игроки обсуждали расписание, составы, предстоящие турниры и иногда — кто кому не ответил на сообщение. Последний пункт занимал больше времени, чем спортивный.

— А Матвей всегда такой? — спросила Арина, пока помогала расставлять конусы.

— Какой?

— Будто он родился с абонементом на все корты.

Соня рассмеялась.

— Он здесь с детства. Его отец владелец клуба. Но он не плохой.

— Я не говорила, что плохой.

— Вы сказали это лицом.

— У меня выразительное лицо.

— Очень.

В раздевалку вошёл двадцатидвухлетний Глеб Мартынов — высокий парень с короткими светлыми волосами, телефоном в руке и видом человека, который пришёл не на тренировку, а на кастинг в реалити-шоу.

— Где наш капитан? — спросил он.

— На корте, — ответила Соня.

— Отлично. Значит, можно спокойно жить.

— Ты опять опоздал, — заметил Палыч, появившись в дверях.

— Я не опоздал. Я создал ожидание.

— Ожидание чего?

— Моего появления.

— В следующий раз создай его дома.

Глеб заметил Арину.

— О, новенькая. Глеб. Я отвечаю за моральный климат команды.

— А кто отвечает за дисциплину?

— Палыч. Поэтому у нас с ним конфликт интересов.

— У нас нет конфликта, — сказал тренер. — У нас есть ты.

Глеб приложил ладонь к груди.

— И это тоже форма любви.

Матвей вошёл последним. Он уже успел переодеться и держал в руке бутылку воды. Увидев Арину, кивнул.

— Мельникова.

— Князев.

— Вы знакомы? — спросил Глеб.

— К сожалению, — сказала Арина.

— Очень близко, — добавил Матвей.

— Я вас познакомлю нормально, — вмешался Палыч. — Арина будет работать с младшей группой и проходить восстановление. Матвей помогает с организацией клубного турнира. Глеб будет делать то, что ему скажут, и впервые в жизни попробует не превратить это в шоу.

— Я не обещаю невозможного, — сказал Глеб.

— И ещё, — продолжил Палыч. — В следующем месяце у нас турнир «Линия Open». Любительский турнир: одиночные сетки, мужской и женский парные разряды, а также смешанный парный разряд. Матвей, ты играешь.

— Я не говорил, что буду.

— Я тоже не говорил, что спрашиваю.

— Папа уже записал меня?

— Твой папа платит за корты. Я отвечаю за теннис. Не путай.

Глеб поднял руку.

— А я могу быть комментатором?

— Можешь быть тихим, — ответил Палыч.

— Это не мой талант.

— Тогда найди другой.

Арина смотрела на список участников, закреплённый на доске. В одиночном разряде были фамилии сильных любителей, несколько бывших юниоров и Лиза Волкова. Она знала эту фамилию. Лиза играла в её возрастной группе, когда Арина ещё выступала. Они никогда не были подругами, но несколько раз встречались на корте. Лиза была методичной, спокойной и почти безошибочной. Её отец всегда сидел на трибуне и записывал каждое очко в блокнот.

— Она всё ещё здесь? — спросила Арина.

— Лиза? — уточнила Соня. — Да. Сейчас тренируется у Палыча. Очень сильная.

— Я знаю.

— Вы играли?

— Давно.

Матвей посмотрел на список.

— Ты с ней не ладила?

— Я ни с кем не ладила. У меня был широкий круг общения.

— Судьи считали иначе?

— Судьи часто считали неправильно.

Палыч забрал у неё маркер.

— На этом турнире ты не будешь спорить с судьями.

— Я ещё не записалась.

— Уже записалась.

— Когда?

— Я поставил твою фамилию в список помощников. Это первый шаг.

Арина посмотрела на него.

— Вы невыносимы.

— Зато последователен.

Матвей наклонился к Глебу и прошептал:

— Кажется, у нас появился новый человек, который спорит с Палычем чаще меня.

— Это конкуренция, — сказал Глеб. — Я не готов.

— Я готова, — ответила Арина.

Они оба замолчали.

— Вот теперь, — сказал Палыч, — я начинаю жалеть, что открыл клуб.

ГЛАВА 5. ПЕРВЫЙ РОЗЫГРЫШ

На третий день Арина впервые провела полноценное занятие с младшей группой.

В группе было шесть детей от девяти до двенадцати лет. Один мальчик не выпускал ракетку из рук, даже когда пил воду. Девочка с двумя тугими косами пыталась ударить по мячу так, будто хотела отправить его в соседний город. Ещё один ребёнок постоянно спрашивал, когда будет настоящий матч.

— Сейчас будет настоящий урок, — сказала Арина.

— Но это не матч.

— Матч — это когда ты умеешь держать мяч в игре. До этого у нас просто два человека, которые бегают за ним.

Палыч, проходивший мимо, одобрительно кивнул.

Занятие шло неплохо, пока мальчик с ракеткой не отправил мяч в корзину с бутылками. Та опрокинулась, вода разлилась по покрытию, а девочка с косами заявила, что это был тактический ход.

— Кто тебя этому научил? — спросила Арина.

— Папа. Он говорит, что главное — отвлекать соперника.

— Передай папе, что в теннисе это называется помехой. И что бутылки не соперники.

Дети засмеялись.

К концу занятия Арина устала сильнее, чем после матча. Но когда девочка с косами попала в нужную зону и впервые не стала торопиться, Арина почувствовала знакомое тепло. Она вспомнила дедушку, который когда-то стоял напротив неё с корзиной мячей и повторял: «Сначала научись видеть, куда хочешь попасть. Потом бей».

После занятия она убирала инвентарь, когда на корт зашёл Матвей.

— Ты теперь тренер?

— Временно.

— И как ощущения?

— Дети слушаются лучше, чем взрослые.

— Это потому, что дети ещё не знают, что могут спорить.

— Некоторые уже учатся.

Матвей положил на скамью две бутылки воды.

— Палыч просил передать.

— Он сам не может?

— Может. Но я был ближе.

— А я думала, ты не занимаешься полезной деятельностью.

— Я умею удивлять.

Он взял корзину с мячами и понёс к стойке.

— Не надо, — сказала Арина.

— Что?

— Помогать мне только потому, что я после травмы.

Матвей поставил корзину.

— Я помогаю, потому что она тяжёлая.

— Я могу сама.

— Я вижу. Но сейчас могу я.

Он поднял корзину снова, без лишних слов. Арина отвернулась, чтобы не показать, как сильно её задело не само предложение, а то, что он не стал спорить.

— Ты всегда так делаешь? — спросила она.

— Как?

— Сначала бесишь, потом ведёшь себя нормально.

— Это моя стратегия. Люди перестают ждать подвоха.

— Не работает.

— С тобой — пока нет.

Он поставил мячи в кладовую и вернулся.

— Ты играла с Лизой раньше?

— Да.

— И?

— Она умеет играть.

— Это комплимент?

— Это диагноз.

Матвей улыбнулся.

— Она будет в основной сетке «Линия Open». Ты тоже можешь подать заявку, если Мария разрешит.

— Я не прошу у тебя разрешения.

— Я заметил. Просто сказал, что есть возможность.

— Мне не нужны возможности от сына владельца.

— Тогда считай, что это информация от человека, который иногда читает доску объявлений.

— Ты умеешь быть нормальным дольше пяти минут?

— Нет. Но могу попробовать.

Он ушёл к выходу. Арина посмотрела на бутылки воды. На одной маркером было написано «без газа», на другой — «с газом». Она выбрала первую.

На пластике под этикеткой обнаружилась маленькая наклейка с надписью: «Для человека, который не умеет принимать помощь».

Арина подняла голову.

— Князев!

Он уже исчез за дверью.

Она сняла наклейку, скомкала и бросила в урну.

Промахнулась.

Мяч, который лежал у её ноги, она подняла и аккуратно отправила в корзину.

Попала с первого раза.

ГЛАВА 6. ЧУЖИЕ ДЕНЬГИ

Сумма в смете клиники не менялась уже два месяца.

Арина проверяла её по утрам, как некоторые люди проверяют погоду. Разница заключалась в том, что дождь можно переждать, а счёт за восстановление — нет.

Она сидела в автобусе, открыв на телефоне письмо от реабилитационного центра. Врач рекомендовал продолжить программу: силовая работа, контроль стабильности, постепенное увеличение беговой нагрузки. Следующий этап стоил больше, чем она могла заработать за месяц в клубе.

Мать прислала сообщение: «Не забудь купить хлеб. И пожалуйста, не бери больше смен. Ты и так устаёшь».

Арина ответила: «Хорошо», хотя уже согласилась на дополнительное занятие в субботу.

Дома Ирина Мельникова стояла на кухне и раскладывала лекарства по коробочкам. Она работала администратором в стоматологической клинике и умела считать чужие деньги лучше собственных. После смерти дедушки они с дочерью научились не обсуждать расходы вслух. Это не мешало им замечать каждый чек.

— Как прошло? — спросила мать.

— Нормально. Работа есть.

— Какая?

— Помощник тренера. В детской группе.

Ирина положила упаковку таблеток в ящик.

— Ты же не собираешься сразу играть?

— Нет.

— Арина.

— Мам, я правда не собираюсь. Там есть врач, программа, всё по плану.

— Я не хочу снова видеть, как ты возвращаешься с корта и не можешь подняться по лестнице.

— Я тоже не хочу.

Мать посмотрела на неё, и в этом взгляде было столько усталости, что Арина вдруг почувствовала себя виноватой за само желание вернуться.

— Дедушка бы хотел, чтобы ты играла, — сказала Ирина.

— Дедушка хотел, чтобы я была счастлива.

— Да.

— Тогда не надо каждый раз делать вид, будто я предаю его, если не играю.

Ирина отвернулась к окну.

— Я так не думаю.

— Но ты так смотришь.

Разговор закончился на том, что Арина ушла в комнату, а мать поставила на стол тарелку с ужином. Они обе знали, что это не примирение, но пока другого способа у них не было.

На следующий день в клубе готовили встречу с потенциальным спонсором. В холле переставляли диваны, на столах появились букеты, а Глеб репетировал приветственную речь, обращаясь к пустой стене.

— Добрый вечер, дорогие друзья тенниса, — произнёс он. — Сегодня мы собрались здесь, чтобы поддержать молодость, движение и людей, которые умеют попадать в корт.

— Последнее лишнее, — сказала Соня.

— Почему?

— Потому что это мероприятие про клуб, а не про то, что ты умеешь подавать.

— Я вообще-то не подаю. Я вдохновляю.

— Ты вдохновляешь людей уйти.

Глеб приложил ладонь к сердцу.

— Я запомню это, когда буду знаменит.

Матвей стоял у стойки регистрации и разговаривал с отцом. Виктор Князев был человеком, который никогда не повышал голос без необходимости. Он владел клубом двенадцать лет, вложил в него деньги, время и большую часть личной жизни. Внешне он казался спокойным, но Арина заметила, как он несколько раз посмотрел на смету, которую держал в руках.

— Мы не можем обещать им больше, чем есть, — говорил Матвей.

— Мы и не обещаем. Мы предлагаем партнёрство.

— Партнёрство, при котором они выбирают, какие корты закрыть и кому давать гранты.

— Они дают деньги.

— И хотят контролировать всё остальное.

Виктор сложил документы.

— Ты не понимаешь, как работает клуб.

— Я здесь вырос.

— Это не одно и то же.

— Именно это я и пытаюсь сказать.

Отец посмотрел на него.

— В семь вечера будь здесь. И без опозданий.

— Я не обещал, что приду.

— Матвей.

— Я услышал.

Виктор ушёл в кабинет.

Арина проходила мимо с коробкой мячей и невольно услышала последние слова. Матвей заметил её.

— Подслушиваешь?

— Нет. У вас просто громкая семейная коммуникация.

— Это называется разговор.

— Тогда у нас с тобой разные словари.

Он усмехнулся, но улыбка быстро исчезла.

— Ты когда-нибудь думала, что хочешь делать, если теннис не получится?

— Каждый день.

— И?

— И каждый день решаю, что пока не готова об этом думать.

Матвей кивнул, будто понял больше, чем она сказала.

— Увидимся на корте.

— Не обещай.

— Не обещаю.

ГЛАВА 7. ЛИЗА НЕ УЛЫБАЕТСЯ

Лизе Волковой недавно исполнился двадцать один год. Она приехала в клуб ровно в десять. Всегда приезжала ровно в десять, разминалась ровно пятнадцать минут и начинала тренировку с одинаковой последовательности ударов. Арина помнила эту педантичность ещё с юниорских турниров.

Лиза сняла куртку, повесила её на спинку стула и посмотрела на Арину.

— Привет.

— Привет.

— Давно не виделись.

— Год и четыре месяца.

Лиза едва заметно улыбнулась.

— Ты считаешь?

— Нет. Просто помню.

— Как колено?

— Оно не любит разговоры о себе.

— Понимаю.

Они замолчали. Между ними не было открытой вражды, но и дружбы тоже. На юниорских турнирах Лиза несколько раз выигрывала у Арины, а однажды Арина обвинила её в затягивании времени. Судья вынес предупреждение обеим, хотя Лиза утверждала, что просто завязывала шнурки.

— Ты теперь работаешь здесь? — спросила Лиза.

— Пока да.

— Будешь играть?

— Когда смогу.

Лиза кивнула и ушла к своему тренеру.

Палыч наблюдал за разговором издалека.

— Неплохо, — сказал он, когда Арина подошла к скамье.

— Что именно?

— Вы не убили друг друга.

— День ещё не закончился.

На корте Лиза работала над подачей. У неё была сильная первая, но вторая иногда уходила слишком высоко и позволяла сопернице атаковать. Арина заметила это и непроизвольно стала отсчитывать движения: подброс, замах, контакт, приземление. Её руки помнили больше, чем тело.

— Хочешь попробовать? — спросил Палыч.

Арина покачала головой.

— Пока нет.

— Это честный ответ.

Он не стал настаивать.

Через полчаса к ним подошла Мария Викторовна с планшетом.

— Сегодня делаем тест на баланс и короткие перемещения. Без ударов по полной амплитуде.

— Я готова.

— Тогда начнём.

Арина выполнила упражнения. На третьем движении колено дрогнуло, но боли не было. Она остановилась, выдохнула и повторила. Мария записала результат.

— Лучше, чем в прошлый раз.

— Значит, можно добавить нагрузку?

— Значит, повторим тот же объём ещё два занятия.

— Вы умеете разочаровывать с медицинской точностью.

— Это профессиональное качество.

Вечером Арина задержалась у выхода. Лиза стояла возле автомата с водой и пыталась открыть бутылку. Крышка не поддавалась.

— Помочь? — спросила Арина.

— Нет.

— Я не предлагаю дружбу. Просто бутылка побеждает.

Лиза засмеялась и протянула ей бутылку.

— Спасибо.

— Не за что.

— Ты всё ещё злишься на тот матч?

Арина посмотрела на неё.

— На какой именно?

— На полуфинал в Казани. Ты тогда сказала, что я специально затягивала время.

— Ты затягивала.

— У меня свело икру.

— Ты могла сказать судье.

— Я сказала.

Арина вспомнила тот матч. Ей было семнадцать, она проигрывала, была уверена, что соперница тянет время, а судья ничего не замечает. Она до сих пор помнила, как бросила ракетку на скамью и получила предупреждение за неспортивное поведение.

— Может быть, — сказала она.

Лиза подняла бровь.

— Это почти извинение.

— Не привыкай.

Они разошлись в разные стороны.

На парковке Арина заметила Матвея. Он стоял у машины и пытался завести двигатель, одновременно слушая голосовое сообщение.

— Не заводится? — спросила она.

— Заводится. Просто не хочет.

— Понимаю. У нас с тобой много общего.

Он посмотрел на неё и рассмеялся.

— Ты всегда так разговариваешь?

— Только с людьми, которые задают вопросы.

— Тогда я больше не буду.

— Это будет лучший подарок, который ты можешь сделать обществу.

Матвей завёл машину с третьего раза.

— Увидимся завтра, Мельникова.

— Я постараюсь пережить эту новость.

Он уехал, оставив после себя запах бензина и ощущение, что она почему-то запомнила его смех.

ГЛАВА 8. ЗАПАСНАЯ ПАРА

Палыч объявил о парном турнире в понедельник, когда команда собралась на утреннюю тренировку.

— На турнире «Линия Open» будут одиночные сетки, мужской и женский парные разряды, а также смешанный парный разряд. Матвей, Глеб и Лиза — подтверждаете участие? Соня, ты играешь в юниорской сетке. Арина пока работает в организационной группе.

— Пока? — переспросила Арина.

— Пока. Не смотри на меня так, у меня давление.

Матвей поднял руку.

— Я не хочу играть в смешанном разряде.

— Отлично. Тогда будешь.

— Почему?

— Потому что у нас не хватает пары.

— Найдите другую.

Палыч посмотрел на Арину.

— Вот и нашлась.

— Нет, — одновременно сказали Арина и Матвей.

Глеб хлопнул в ладони.

— Прекрасно. У них уже командная синхронность.

— Я не могу играть, — сказала Арина. — Мне ещё не разрешили полную нагрузку.

— Я не сказал, что ты обязана играть турнир. Но ты можешь быть запасной парой, если Мария даст добро. Пока вы будете тренироваться вместе на коротких упражнениях.

Матвей покачал головой.

— Я не буду тренироваться по расписанию Арины.

— Тогда тренируйся по моему, — ответил Палыч. — Оно хуже.

После собрания Матвей догнал Арину у выхода на корты.

— Слушай, я не против тебя.

— Хорошо. Я тоже не против тебя. Просто не хочу рядом стоять.

— Ты можешь хоть раз ответить нормально?

— Могу. Но не бесплатно.

Он усмехнулся.

— Ладно. Давай договоримся. Мы тренируемся два раза. Если не сработаемся, Палыч найдёт другую пару.

— А если сработаемся?

— Тогда нам придётся признать, что он был прав.

— Это звучит хуже проигрыша.

Они вышли на корт. Матвей предложил начать с подачи и приёма. Арина согласилась, но поставила условие: никаких резких перемещений и игры на счёт до разрешения Марии.

— Ты всегда ставишь столько условий? — спросил он.

— Только когда хочу остаться с целыми коленями.

Матвей подал. Арина приняла коротко в центр. Он вышел к сетке и сыграл с лёта, но слишком мягко. Мяч оказался удобным для ответного удара.

— Ты мог закончить розыгрыш, — сказала она.

— Мог.

— Почему не закончил?

— Потому что ты ещё не дошла до мяча.

— Я не просила меня жалеть.

Он опустил ракетку.

— Я не жалею. Я просто не собираюсь выигрывать тренировку у человека, который пока не может двигаться на полную.

— Тогда не играй со мной.

— А ты не злись на каждое движение, которое не совпадает с твоими ожиданиями.

Она отвернулась.

На следующем розыгрыше Матвей сыграл быстрее. Арина успела принять мяч, но почувствовала напряжение в колене. Она остановилась до того, как боль усилилась.

— Хватит, — сказал Матвей.

— Я сама решу.

— Ты уже решила. Просто не хочешь это признать.

— Не командуй мной.

Он поднял руки.

— Хорошо. Я молчу.

Он действительно замолчал. И это раздражало её сильнее, чем все его шутки.

Вечером Мария записала в карту, что нагрузка переносится удовлетворительно, но пока нельзя увеличивать скорость и число боковых перемещений. Арина прочитала запись дважды.

— Ты расстроена? — спросила Мария.

— Нет.

— Лжёшь.

— Я просто устала ждать.

Мария мягко закрыла папку.

— Тогда давай работать так, чтобы ждать пришлось меньше.

ГЛАВА 9. ЧЕЛОВЕК, КОТОРОМУ ВСЁ ДОСТАЛОСЬ

Матвей ненавидел разговоры с отцом в кабинете клуба.

Виктор Князев любил именно этот кабинет: стеклянную стену, через которую были видны три корта, тёмный стол и фотографию клуба в день открытия. На фотографии Матвею было девять. Он стоял рядом с отцом, держал ракетку обеими руками и улыбался так широко, будто уже выиграл Уимблдон.

— Ты должен участвовать в турнире, — сказал Виктор.

— Я участвую.

— Ты должен относиться к этому серьёзно.

— Это любительский турнир.

— Это мероприятие клуба. Оно важно для партнёров.

— Тогда пусть партнёры играют.

Виктор снял очки.

— Матвей, ты взрослый человек. Я не прошу тебя становиться профессионалом. Я прошу перестать относиться ко всему как к развлечению.

— А если это и есть развлечение?

— Тогда найди себе другое. Клуб нуждается в людях, которые готовы брать ответственность.

— Ты хочешь, чтобы я работал здесь?

— Я хочу, чтобы ты понял, что у тебя есть возможности, которых нет у других.

Матвей усмехнулся.

— Это ты называешь мотивацией?

— Я называю это реальностью.

Они спорили ещё несколько минут. В итоге Виктор попросил сына помочь с организацией турнира, встретиться с потенциальным спонсором и подготовить презентацию юниорской программы. Матвей согласился на первое, отказался от второго и сказал, что презентацию сделает, если ему дадут данные, а не очередную речь о семейных ценностях.

Когда он вышел, Глеб ждал его у лифта.

— Судя по лицу, тебя опять назначили наследником престола.

— У нас нет престола.

— Но есть офис с кожаным креслом. Это почти одно и то же.

— Что тебе надо?

— Палыч сказал, что ты должен помочь мне с сеткой турнира.

— Почему я?

— Потому что ты умеешь пользоваться компьютером и не будешь плакать, если я перепутаю фамилии.

— Я не умею пользоваться компьютером.

— У тебя есть телефон. Это считается.

Матвей посмотрел на него.

— Ты когда-нибудь работал?

— Конечно. Я однажды два часа стоял у автомата с водой, пока не понял, что он не принимает купюры.

— Это не работа.

— Это исследование рынка.

Они спустились на первый этаж. У стойки стояла Арина, разговаривала с администратором и держала в руках папку. На её лице было выражение, которое Матвей уже начинал узнавать: сейчас кто-то совершит ошибку, и она будет первой, кто это заметит.

— Что случилось? — спросил он.

— Они записали Соню на корт не в то время.

— И?

— У неё тренировка с Палычем, а корт занят частной группой.

— Сейчас поправим.

— Я уже поправила.

— Тогда зачем ты злишься?

— Потому что мне пришлось трижды объяснить человеку, который работает с расписанием, что время в девять тридцать наступает после девяти двадцати.

Глеб присвистнул.

— Сильный аргумент.

Администратор виновато улыбнулась.

— Я всё исправила.

— Хорошо, — сказала Арина. — Спасибо.

Она повернулась к Матвею.

— А ты чего стоишь?

— Жду, когда ты скажешь, что я виноват.

— Не сегодня. У меня лимит.

Глеб посмотрел на них по очереди.

— Я всё больше думаю, что вы должны играть вместе.

— Почему? — спросили они одновременно.

— Потому что у вас одинаковая способность делать вид, что вам всё равно.

Матвей пожал плечами.

— Я пойду на корт.

Арина посмотрела на его спину.

— Иди. Может, там кто-нибудь ещё поверит в твой талант.

Он обернулся.

— Ты уже веришь.

— Я верю в силу статистики.

ГЛАВА 10. НЕПРАВИЛЬНЫЙ ОТСКОК

Первый настоящий конфликт Арины с судьёй произошёл не на турнире, а на тренировке.

Палыч поставил её на боковой корт и попросил следить за линиями во время упражнения Лизы и Матвея. Арина согласилась, потому что хотела доказать, что умеет быть спокойной. Через три минуты мяч Лизы коснулся линии, Матвей назвал его «аут», и начался спор.

— Было внутри, — сказала Арина.

Матвей повернулся к ней.

— Ты уверена?

— Я стояла рядом.

— Я тоже.

— Тогда у тебя проблемы со зрением.

Лиза подошла к следу мяча.

— Здесь нет следа. Покрытие жёсткое.

— Я видела касание, — сказала Арина.

Матвей поднял ракетку.

— Я не спорю. Просто говорю, что не заметил.

— Это не одно и то же.

Палыч остановил упражнение.

— Всё. Следующий мяч. Арина, ты здесь не судья. Матвей, ты здесь не прокурор. Лиза, ты здесь не адвокат.

— А кто я? — спросила Лиза.

— Человек, который должен играть.

Арина отошла к сетке.

— Я не понимаю, зачем ты назвал аут, если сам не уверен.

Матвей посмотрел на неё серьёзно.

— Потому что я видел аут. Ты видела линию. Лиза не увидела след. В этом и проблема. Мы не обязаны соглашаться.

— Но обязаны быть честными.

— Да. Поэтому я и сказал, что не заметил. Я не говорил, что мяч точно был за линией.

Она замолчала. Возможно, он был прав. Это раздражало.

Тренировка продолжилась. Через несколько минут Матвей подал в угол, Лиза приняла, и мяч упал точно на линию. На этот раз Арина не сказала ничего.

— Внутри? — спросил Матвей.

— На этот раз да.

— Спасибо за доверие.

— Не злоупотребляй.

После тренировки Палыч попросил Арину задержаться.

— Ты не обязана каждый раз доказывать, что права.

— Если я вижу ошибку, почему должна молчать?

— Не должна. Но нужно выбирать момент и способ. На корте твоя реакция может стоить тебе очка. Ты это знаешь.

— Я знаю правила.

— Тогда научись использовать их, а не воевать с каждым человеком, который их применяет.

Арина посмотрела на него.

— Вы думаете, я не изменилась.

— Думаю, ты очень стараешься не измениться. Потому что боишься, что вместе с характером потеряешь себя.

Она не нашла, что ответить.

Вечером на телефон пришло сообщение от неизвестного номера:

«Добрый вечер. Это администрация реабилитационного центра. Напоминаем, что для продолжения программы необходимо внести оплату до пятницы».

Арина открыла банковское приложение. Денег не хватало.

Она закрыла сообщение, положила телефон экраном вниз и впервые за долгое время не стала думать о теннисе.

Она думала о том, что, возможно, возвращаться придётся быстрее, чем позволял врач.

ГЛАВА 11. ПЕРЕД ТЕМ, КАК СУДЬЯ ПОДНИМЕТ РУКУ

Клубный судейский семинар проходил в зале над кафе. Обычно там собирались родители юниоров, когда хотели обсудить расписание, но сегодня на столах лежали распечатки правил, а на экране светилась схема теннисного корта.

— Я не понимаю, зачем мне это, — сказала Арина, устраиваясь на последнем ряду.

Палыч положил рядом с ней блокнот.

— Потому что ты будешь работать на турнирах, а не только рассказывать судьям, что они плохо видят.

— Я не рассказываю. Я уточняю.

— В прошлый раз ты уточняла так громко, что администратор попросил выключить микрофон.

— Там был неправильный аут.

— Возможно. Но ты не имела права выходить на корт и показывать судье, куда ему смотреть.

Матвей сел по другую сторону прохода. Он принёс кофе и два круассана, один из которых молча положил перед Ариной.

— Подкуп? — спросила она.

— Попытка поддержать человека, который сегодня узнает, что не всегда прав.

— Тогда себе тоже купи кофе. Тебе это знание пригодится.

Семинар вёл судья национальной категории Алексей Николаевич. Он говорил спокойно, без назидательности, и объяснял, что судья на вышке отвечает не за то, чтобы всем нравилось его решение, а за единообразное применение правил. Игрок может попросить разъяснение, но не может превращать каждый спорный мяч в отдельное судебное заседание.

— Если вы сомневаетесь в решении линейного судьи, — говорил он, — используйте предусмотренную процедуру. Если есть электронная система определения попадания мяча, запрос делается сразу и в установленном порядке. Если системы нет, решение судьи на вышке имеет силу. Вы можете не соглашаться, но игра продолжается.

Арина подняла руку.

— А если судья ошибается?

— Тогда вы можете подать протест или жалобу после матча. На корте вы обязаны соблюдать процедуру.

— То есть проиграть очко из-за ошибки и просто продолжить?

— Именно. Это неприятно. Но ваша задача — выиграть следующий мяч, а не переиграть предыдущий.

Матвей повернулся к ней и тихо прошептал:

— Это, кажется, про тебя.

— А тебе про что? Про то, что можно опоздать на тренировку и всё равно остаться любимчиком?

— Я не любимчик. Я налоговая льгота клуба.

Она фыркнула, и Алексей Николаевич посмотрел в их сторону.

— Молодой человек, если у вас есть комментарий к правилам, поделитесь со всеми.

— Я считаю, что игрокам стоит чаще слушать судей, — невозмутимо сказал Матвей. — Особенно когда игроки ошибаются.

— Очень смело для человека, который вчера спорил с секретарём турнира из-за времени разминки, — заметил Палыч.

После семинара Алексей Николаевич предложил провести тренировочный матч с судейством. Арине поручили роль игрока, а Матвею — соперника. Условие было простым: не обсуждать решения дольше одного запроса и не задерживать игру.

Первый спор возник уже во втором гейме. Мяч Матвея коснулся боковой линии, но судья объявил аут. Матвей остановился, посмотрел на отметку и поднял руку.

— Можно уточнить, почему аут?

Судья объяснил, что видел след за линией. Матвей кивнул и вернулся на позицию.

Арина посмотрела на него с подозрением.

— Ты заболел?

— Нет. Я просто хочу выиграть матч.

— Поразительно. Я тоже.

Через несколько розыгрышей уже Арина получила спорное решение против себя. Она шагнула к сетке, открыла рот, затем закрыла его и отошла назад. Внутри всё кипело, но она вспомнила слова судьи: следующий мяч важнее предыдущего.

Она выиграла розыгрыш чистым ударом по диагонали.

Палыч, стоявший за ограждением, кивнул.

— Вот. Можешь же, когда не разговариваешь.

— Не привыкайте, — сказала Арина.

После занятия Матвей догнал её у кулера.

— Тебе удалось не поругаться с человеком в вышке. Исторический день.

— Я просто решила не тратить энергию на бесполезное.

— На меня тоже?

— На тебя энергия уходит сама. Это природное явление.

Он засмеялся. А Арина неожиданно поняла, что ей понравилось не то, что он подшучивал над ней, а то, что на тренировке он не пытался выиграть спор. Он просто играл.

И это раздражало сильнее всего.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ. СЕТКА

ГЛАВА 12. ПЛАН НА ШЕСТЬ НЕДЕЛЬ

Мария Викторовна составила план на шесть недель и прикрепила его к двери кабинета.

Арина посмотрела на лист. В нём было расписано всё: силовые упражнения, стабилизация, работа на баланс, велосипед, короткие перемещения, отдых, контроль боли и повторный осмотр. Ни одного полноценного матча. Ни одной тренировки «до победы». Даже бег был обозначен как «по самочувствию и после допуска».

— Это план реабилитации или список причин, почему мне нельзя жить? — спросила она.

— Это план, который позволит тебе жить и играть, — ответила Мария.

— А если я выполню всё быстрее?

— Не выполнишь.

— Вы даже не оставляете мне шанса.

— Я оставляю тебе шанс не вернуться к началу.

Палыч стоял в дверях с кружкой чая.

— Мельникова, у нас в клубе есть правило. Если Мария говорит «стоп», ты останавливаешься.

— А если она говорит «ещё два повторения»?

— Значит, делаешь ещё два.

— А если я сделаю три?

— Тогда она сделает тебе ещё пять.

Мария кивнула.

— Я это могу.

Арина вздохнула.

— Хорошо. Шесть недель.

Она сказала это так, будто подписывала перемирие с государством, которое не уважала.

В тот же день Палыч предложил ей дополнительную работу: помогать с группой начинающих взрослых по вечерам. Оплата была почасовой, без обещания карьерных перспектив. Арина согласилась сразу.

— Ты уверена, что справишься? — спросил он.

— Я могу объяснить человеку, как держать ракетку, не убивая его морально.

— Это мы проверим.

Первым учеником оказался мужчина лет сорока пяти по имени Олег, который пришёл в белых шортах, дорогих кроссовках и с ракеткой, купленной по совету продавца. Он был уверен, что у него «очень хороший удар», просто мяч почему-то не летел туда, куда он хотел.

— Давайте начнём с хватки, — сказала Арина.

— Я уже держу.

— Вы держите так, будто собираетесь открыть банку.

— А разве нет?

— Не сегодня.

Через двадцать минут Олег наконец попал по мячу без того, чтобы отправить его в потолок.

— Вот! — обрадовался он. — Я же говорил, что у меня талант.

— Конечно. Мы просто искали его в неправильном месте.

После занятия он оставил ей чаевые. Арина спрятала деньги в карман, прежде чем успела придумать, как от них отказаться.

Вечером пришло письмо из клиники: оплату следующего этапа можно было разделить на два платежа. Это помогало, но не решало проблему.

Она открыла старую фотографию с дедушкой. Он стоял у сетки, держал её маленькую ракетку и улыбался так, будто весь мир состоял из простых вещей.

«Главное — не торопись закончить розыгрыш», — говорил он.

Арина выключила телефон и пошла выполнять упражнения.

ГЛАВА 13. СПОНСОРСКИЙ ЗАВТРАК

Виктор Князев умел вести переговоры так, что даже отказ звучал как предложение подумать ещё раз.

Он сидел напротив представителей компании «Север Спорт» и показывал им презентацию клуба. На слайдах были новые корты, обновлённая раздевалка, детская программа и фотографии игроков. Спонсор интересовался не только турниром. Ему хотелось получить право на размещение бренда, рекламные интеграции, эксклюзивные мероприятия и участие клуба в нескольких социальных проектах.

— Нам нужна история, — сказала представительница компании, Наталья, листая презентацию. — Не только площадка и логотипы. Люди должны видеть, кого мы поддерживаем.

— У нас сильная детская программа, — ответил Виктор.

— Хорошо. Но детям сложно стать лицом кампании. Нужен человек с личной историей возвращения. Спортсменка, которая преодолела трудности.

Матвей, сидевший у окна, поднял глаза от телефона.

— Вы хотите купить чужую травму для рекламы?

Наталья улыбнулась профессионально.

— Мы хотим поддержать спортсменку и рассказать о её пути.

— А если ей не понравится, как вы расскажете?

Виктор бросил на сына предупреждающий взгляд.

— Матвей здесь как представитель клуба, — сказал он. — Мы обсудим детали.

— Я как раз представитель клуба, — ответил Матвей. — И мне не нравится идея заранее решать, какая часть чужой жизни будет вам удобна.

После встречи отец закрыл дверь кабинета.

— Ты мог бы промолчать.

— Мог бы. Но зачем тогда меня позвали?

— Чтобы ты учился. А не провоцировал партнёров.

— Они сами спросили, какую историю мы можем им предложить.

— Они предлагают деньги. Нам нужны деньги.

— Тогда объясни им, что у нас есть проект поддержки юниоров, а не цирк с травмами.

Виктор устало провёл рукой по лицу.

— Ты думаешь, я не знаю, что тебе не нравится? Я тоже не хочу продавать всё, что строил. Но клуб не может жить на красивых принципах. У нас выросли расходы, оборудование требует замены, а старые партнёры сократили поддержку.

— И поэтому надо закрыть два корта для детской группы?

— Я ещё ничего не решил.

— Но рассматриваешь.

Виктор не ответил.

Матвей ушёл, хлопнув дверью не сильнее, чем позволяли приличия. В коридоре он столкнулся с Глебом.

— Как встреча?

— Нас хотят купить.

— Дорого?

— Я не уточнял.

— Зря. Надо знать свою рыночную стоимость.

Матвей остановился.

— Ты иногда говоришь что-то разумное?

— Конечно. Просто не хочу обесценивать остальные высказывания.

Они пошли к кортам. У сетки Арина показывала взрослой группе, как принимать короткий мяч. Она присела, продемонстрировала движение ракеткой и объяснила, почему нельзя бежать вперёд до того, как соперник ударил.

Матвей задержался.

Она говорила спокойно, не язвила, не спорила и не пыталась казаться сильнее, чем была. В такие моменты он видел в ней другого человека — не ту девушку, которая отвечала ему колкостями, а человека, который по-настоящему любил игру.

— Что смотришь? — спросил Глеб.

— Ничего.

— У тебя лицо человека, который увидел будущее.

— У меня лицо человека, который хочет, чтобы ты замолчал.

— Значит, всё как обычно.

ГЛАВА 14. ВИДЕО, КОТОРОЕ НЕ ДОЛЖНО БЫЛО СТАТЬ ПОПУЛЯРНЫМ

Глеб решил, что клубу не хватает контента.

Он объявил об этом в общем чате в семь утра, прикрепив фотографию, на которой держал телефон, ракетку и две пачки печенья. Сообщение начиналось словами: «Я придумал, как сделать нас знаменитыми», и заканчивалось ссылкой на таблицу с планом публикаций.

Палыч ответил одним словом: «Нет».

Глеб написал: «Вы даже не открыли».

Палыч: «Я тебя знаю».

Соне недавно исполнилось восемнадцать. Это был её последний сезон в клубной юниорской сетке. Она поддержала идею. Ей нравилось снимать короткие ролики о тренировках и выкладывать смешные моменты, но она не хотела выглядеть глупо. Глеб пообещал, что будет всё делать красиво.

Первое видео снимали на корте номер два. Соня показывала правильный подброс мяча, Глеб комментировал за кадром, а в какой-то момент Палыч прошёл позади с корзиной и сказал: «Если вы закончили с кино, у нас здесь спорт». В ролик попал его серьёзный профиль и фраза, которую Глеб наложил на музыку.

За вечер видео набрало несколько тысяч просмотров. На следующий день его переслали в местные спортивные сообщества. Людям понравился тренер, который выглядел так, будто ему не нравится интернет, и девочка, которая спокойно сказала: «Я вообще-то старалась».

Соня пришла на тренировку с телефоном и сияющим лицом.

— Меня отметили в комментариях!

— Поздравляю, — сказала Арина.

— Там написали, что я похожа на профессиональную теннисистку.

— Ты и есть теннисистка.

— Я пока юниорка.

— Это не отменяет того, что ты теннисистка.

Соня улыбнулась и убежала разминаться.

Через час её мать позвонила Палычу. Разговор был коротким, но громким. Женщина считала, что публичность отвлекает дочь от тренировок и может навредить будущей карьере. Палыч ответил, что сам решит, сколько времени Соня тратит на спорт, а сколько — на видео.

Когда Соня вышла из кабинета, глаза у неё были красными.

— Она запретила мне сниматься, — сказала она Арине.

— Почему?

— Говорит, что я выставляю себя дурочкой.

Арина присела рядом.

— Ты сама так считаешь?

— Нет.

— Тогда спроси себя, кому именно ты пытаешься доказать обратное.

Соня посмотрела на неё.

— А если я хочу, чтобы мама мной гордилась?

— Это нормально. Но нельзя всю жизнь играть только ради того, чтобы кто-то на трибуне был доволен.

Соня опустила взгляд.

В этот момент к ним подошёл Глеб. Он услышал последние слова и впервые за утро не стал шутить.

— Я могу удалить видео, — сказал он. — Если тебе некомфортно.
— Я не хочу удалять. Мне просто надо понять, что делать дальше.
— Тогда будем думать. Не торопись.
Арина посмотрела на Глеба с удивлением. Он пожал плечами.
— Я иногда бываю взрослым. Это редко, но случается.
— Не злоупотребляй, — сказала она.
— Вот. И сразу стало хуже.

ГЛАВА 15. УДАР ПО ЛИНИИ

Матвей тренировался с Ариной дважды в неделю, и каждый раз они начинали с одного и того же спора.

— Ты поздно выходишь к мячу, — говорила она.

— Я успеваю.

— Ты успеваешь потому, что у тебя хорошие ноги.

— Спасибо. Я их выбирал долго.

— Это не комплимент.

— Я всё равно принимаю.

Палыч дал им задание: десять минут играть только по диагонали, затем менять направление после короткого мяча. Матвей обычно предпочитал атаковать быстро, Арина — строить розыгрыш и ждать удобного момента. Они спорили о каждом решении, но постепенно стали замечать, что их стили дополняют друг друга.

В один из дней Матвей ошибся на простой подаче.

— Двойная, — сказала Арина.

— Я знаю.

— Тогда зачем смотришь на меня?

— Проверяю, не записываешь ли ты мои ошибки в отдельную тетрадь.

— Уже есть. С обложкой.

— Какого цвета?

— Чёрного. С золотыми буквами: «Князев. Хроника самоуверенности».

Он рассмеялся и подал второй мяч.

Впервые за тренировку у них получилось сыграть длинный розыгрыш без споров. Матвей сместил Арину к правой боковой линии, она ответила высоким мячом, а затем неожиданно перевела по линии. Он не успел выйти к сетке и остановился, глядя на место, куда упал мяч.

— Красиво, — сказал он.

— Запиши.

— Куда?

— В память. Если она у тебя есть.

— Есть. Просто иногда перегружается.

После тренировки они сидели на скамье у корта. Матвей пил воду, Арина растягивала икры и смотрела на пустые дорожки.

— Ты когда-нибудь думала, что могла бы играть профессионально? — спросил он.

— Я думала. Потом перестала.

— Почему?

— Потому что это ничего не меняет.

— Меняет.

Она повернулась к нему.

— Для кого?

Матвей не сразу ответил.

— Для тебя.

— Ты не знаешь, что для меня меняет теннис.

— Тогда расскажи.

— Не сегодня.

Он кивнул.

— Ладно.

Она ожидала, что он продолжит спрашивать, но он убрал бутылку в сумку и поднялся.

— Завтра у Глеба день рождения. Он собирается устроить вечеринку в клубном кафе. Ты придёшь?

— Я работаю.

— После работы.

— Я не хожу на вечеринки с людьми, которых не люблю.

— Значит, у тебя будет короткий вечер.

Арина не удержалась и улыбнулась.

ГЛАВА 16. ПАЛЫЧ И ЕГО СТАРЫЕ ДОЛГИ

Палыч не любил рассказывать о прошлом.

Он считал, что прошлое нужно оставлять там, где оно произошло, иначе однажды проснёшься и обнаружишь, что живёшь в комнате, полной старых поражений. Но иногда воспоминания сами находили дорогу.

В тот вечер он задержался в кабинете, перебирая коробку с фотографиями. На одной из них он стоял рядом с мужчиной в клетчатой рубашке и маленькой девочкой с ракеткой. Мужчина улыбался, девочка показывала язык в камеру.

Дедушка Арины.

— Ты опять достал старые фото? — спросила Мария, заглянув в кабинет.

— Ищу договоры. Нашёл другое.

Она подошла ближе.

— Это Аркадий?

— Да. Он привёл её ко мне, когда ей было шесть. Сказал, что девочка упрямая, но это можно исправить.

Мария улыбнулась.

— Не получилось.

— Не получилось.

Палыч положил фотографию обратно.

— Он просил меня не делать из неё спортсменку любой ценой. Говорил, что если она перестанет улыбаться на корте, надо остановить её, даже если она будет злиться.

— Ты остановил?

Тренер посмотрел на неё.

— Не всегда. Когда она стала выигрывать, я тоже захотел большего. У неё был талант. Я видел, как она может играть, и иногда забывал, что она ещё ребёнок.

— Ты не виноват в травме.

— Я знаю. Но знаю и другое: она до сих пор думает, что должна кому-то что-то доказать.

Мария села напротив.

— Тогда не делай так, чтобы она доказывала это тебе.

Палыч усмехнулся.

— С тобой невозможно спорить.

— Поэтому ты и нанял меня.

На следующий день Палыч позвал Арину в кабинет. На столе лежала фотография её дедушки.

— Он оставил её у меня, — сказал тренер. — Я нашёл, когда разбирал архив.

Арина взяла снимок. На обратной стороне дедушкиным почерком было написано: «Палычу. Не забывай давать ей отдыхать. Она упрямая».

Она долго смотрела на надпись.

— Вы обещали ему?

— Да.

— И не выполнили?

Палыч выдержал её взгляд.

— Иногда нет.

Арина вернула фотографию на стол.

— Тогда сейчас выполните.

— Постараюсь.

— Не обещайте. Просто делайте.

Он кивнул.

Впервые за долгое время ей захотелось обнять его. Но она не знала, как, поэтому просто забрала фотографию и ушла.

ГЛАВА 17. ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

На клубном турнире для членов «Линии» Арина должна была помогать секретарю соревнований. Она не играла, но отвечала за расписание, мячи, табло и порядок выхода участников на корты.

Всё шло нормально до матча между двумя мужчинами из любительской сетки. Один из них, в синей футболке, громко спорил с судьёй на вышке из-за мяча, который, по его мнению, попал в линию.

— Я видел след! — говорил он.

— На этом покрытии следа не остаётся, — спокойно отвечал судья.

— Значит, вы должны были видеть лучше!

Арина стояла у входа на корт и наблюдала. Ей хотелось вмешаться, но она вспомнила слова Палыча. Не каждая ошибка требует её участия.

— Ты сейчас лопнешь, — сказал Матвей, появившись рядом.

— Я спокойна.

— У тебя вены на шее говорят другое.

— У тебя всегда есть комментарий?

— Это мой талант.

На корте игрок продолжал спорить. Судья вынес предупреждение за задержку игры. Мужчина бросил ракетку на скамью и получил ещё одно замечание.

— Видишь? — тихо сказал Матвей. — Иногда лучше остановиться.

— Иногда судья действительно ошибается.

— Конечно. Но если ты потратишь пять минут на спор, ты всё равно не вернёшь мяч.

Она посмотрела на него.

— Ты стал мудрым?

— Нет. Я просто однажды проиграл матч, потому что спорил с судьёй дольше, чем играл.

— Не верю.

— У меня есть видео.

— Удаляй.

— Уже поздно. Глеб выложил.

Арина засмеялась. Она не ожидала, что у Матвея найдётся история, в которой он сам выглядит смешно.

После матча судья подошёл к секретарю и попросил отметить инцидент в протоколе. Арина записала время и предупреждение, не добавляя ни одного эмоционального комментария.

Палыч, наблюдавший со стороны, кивнул ей.

— Учишься.

— Не привыкайте.

— Не собираюсь.

ГЛАВА 18. ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫЙ НЕ ЛЮБИТ ТУРНИРЫ

Матвей не любил турниры по двум причинам.

Первая: в них приходилось ждать. Вторая: люди начинали считать, что результат матча что-то говорит о характере человека. Он не понимал, почему проигрыш в любительской сетке должен превращать воскресенье в трагедию.

Глеб придерживался противоположного мнения.

— Ты не можешь просто прийти, сыграть и уйти, — сказал он. — Нужна история.

— У меня есть история. Я проиграл в первом круге.

— Это не история. Это статистика.

— А какая разница?

— История должна объяснять, почему ты проиграл.

— Потому что соперник был лучше.

— Слишком коротко.

Матвей действительно проиграл в первом круге клубного турнира. Соперник был старше, медленнее, но гораздо дисциплинированнее. Он не пытался пробить каждый мяч навылет, спокойно возвращал подачу и ждал ошибок. Матвей начал торопиться, несколько раз рискнул на неудобном мяче и отдал геймы.

После матча он сидел на скамье и смотрел на ракетку.

— Ты злишься? — спросил Глеб.

— Нет.

— Врёшь.

— Немного.

— Это хорошо. Значит, живой.

Матвей поднял глаза.

— Я не понимаю, почему мне не хочется тренироваться сильнее. Я могу играть лучше. Я знаю, что могу. Но как только дело доходит до расписания, мне становится скучно.

— Может, ты не хочешь быть лучше?

— Хочу.

— Тогда почему не делаешь?

Матвей задумался.

— Потому что мне не нравится, когда кто-то решает, что я должен хотеть.

Глеб пожал плечами.

— Это уже не про теннис.

— Спасибо, доктор.

— Принимаю оплату печеньем.

Они пошли к кафе. Там Арина разговаривала с Соней и Лизой. На столе лежали распечатанные сетки, телефоны и три чашки чая.

— Как сыграл? — спросила Арина.

— Проиграл.

— Сочувствую.

— Ты даже не спросишь счёт?

— Если хочешь, могу угадать. Шесть-три, шесть-четыре. Ты начал хорошо, потом решил, что матч закончится сам.

Матвей посмотрел на неё.

— Откуда знаешь?

— У тебя лицо человека, который проиграл шесть-три, шесть-четыре.
Глеб засмеялся.
— Она тебя читает лучше, чем ты читаешь инструкции.
— Ты вообще кто в этом разговоре? — спросил Матвей.
— Свидетель вашей любви.
Арина подавилась чаем.
— Глеб!
— Что? Я сказал «любви к теннису».
— Ты сказал не это, — спокойно ответила Соня.
Глеб посмотрел на неё.
— Ты тоже против меня?
— Я за точность формулировок.
— Это хуже.
Матвей улыбнулся. Проигрыш вдруг перестал казаться таким важным.

ГЛАВА 19. ЛИЗА И ЕЁ ЗАПЯСТЬЕ

Лиза скрывала боль почти месяц.

Сначала она просто меняла хватку, потом стала избегать резких ударов с неудобной позиции. В тренировочных упражнениях она выбирала безопасные мячи и объясняла это усталостью. Палыч заметил, что её подача стала медленнее, но она уверяла, что всё в порядке.

Арина увидела проблему случайно. Лиза оставила на скамье сумку, а из бокового кармана выпала упаковка противовоспалительного геля и направление к врачу.

Она не стала читать документ. Просто подняла его и положила обратно.

— Ты видела? — спросила Лиза, вернувшись.

— Да.

— И?

— И ничего.

Лиза села рядом.

— Я не хочу, чтобы Палыч узнал.

— Почему?

— Он снимет меня с турнира.

— А если ты усугубишь травму?

— Это моё дело.

Арина посмотрела на неё.

— Я тоже так говорила.

— Знаю.

— И теперь не могу играть так, как раньше.

Лиза опустила голову.

— У меня отец считает, что если я не попаду в основной состав, то все эти годы тренировок были зря. Он оплачивает поездки, экипировку, сборы. Я не хочу быть ещё одной неудачной инвестицией.

— Ты не инвестиция.

— Объясни это ему.

— Я не могу. Но могу сказать тебе: боль не становится меньше от того, что ты её скрываешь.

Лиза долго молчала.

— Ты бы рассказала?

— Да.

— Даже если бы это стоило турнира?

— Особенно тогда.

На следующий день Лиза сама подошла к Марии. Осмотр показал перегрузку сухожилия и необходимость снизить нагрузку. Это не означало конец сезона, но требовало нескольких недель лечения и изменения плана.

Лиза вышла из кабинета бледная.

— Отец будет в ярости.

— Может быть, — сказала Арина. — Но запястье у тебя одно.

— У тебя тоже одно колено.

— Не напоминай.

Лиза впервые рассмеялась рядом с ней без напряжения.

ГЛАВА 20. ПОСЛЕ ДОЖДЯ

Дождь начался в середине тренировки.

Сначала капли были редкими, почти незаметными, затем покрытие потемнело, а мяч стал скользить по мокрому корту. Палыч остановил занятия и отправил всех в помещение.

Арина задержалась, собирая конусы. Матвей помогал накрывать корзины и закрывать боковые двери. Остальные ушли в кафе, где Глеб уже заказал картошку и спорил с Соней о том, можно ли считать чай полноценным ужином.

— Пойдём? — спросил Матвей.

— Мне ещё нужно закончить.

— Я подожду.

— Необязательно.

— Я знаю.

Он взял вторую корзину.

Они убирали инвентарь молча. Дождь стучал по крыше, а на дальнем корте отражались белые лампы. Арина остановилась у стеклянной двери и посмотрела на мокрую площадку.

— Мне нравится, когда здесь никого нет, — сказала она.

— Почему?

— Никто не смотрит, как я двигаюсь. Не оценивает. Не ждёт, что я сделаю следующий удар.

Матвей прислонился к стене.

— А мне нравится, когда есть люди. Иначе я начинаю думать.

— Это опасно?

— Очень. Иногда думаю о работе.

Арина улыбнулась.

— Тебе действительно не нравится заниматься делами клуба?

— Мне не нравится, что отец считает это единственным правильным вариантом. Я люблю теннис, но не хочу быть профессионалом. И не хочу наследовать клуб только потому, что родился в нужной семье.

— А что хочешь?

Матвей пожал плечами.

— Пока не знаю.

— Удобно.

— Знаю.

Она посмотрела на него.

— Мне кажется, ты слишком легко относишься к тому, что у тебя есть.

— А мне кажется, ты слишком жестоко относишься к тому, чего у тебя нет.

Слова прозвучали резче, чем он хотел. Арина отвернулась.

— Ты ничего обо мне не знаешь.

— Я пытаюсь узнать.

— Тогда не делай выводов.

Он замолчал.

Через минуту она сама заговорила:

— Дедушка привёл меня в теннис. Он не хотел, чтобы я становилась профессионалом. Просто хотел, чтобы у меня было что-то своё. Потом я начала выигрывать, и всё изменилось. Мне нравились турниры, поездки, тренировки. Я думала, что это будет вся моя жизнь.

— А потом травма.

— Да. И всё закончилось не очень красиво. Я пыталась вернуться, но денег на полноценную реабилитацию не хватило. Потом дедушка умер. Мама не могла оплачивать всё. Я устроилась работать. В какой-то момент поняла, что боюсь даже смотреть на корт.

Матвей не перебивал.

— Я не хочу, чтобы меня жалели, — сказала она.

— Я не жалею.

— Тогда что?

— Думаю, что ты очень упрямая.

Она повернулась к нему.

— Это ты уже говорил.

— И что мне нравится, когда ты играешь.

Она не ответила.

Матвей сделал шаг ближе, но остановился, оставив между ними расстояние.

— Не обязательно отвечать, — сказал он.

Арина впервые не нашла колкость.

— Я знаю.

За стеклом вспыхнули фары машины. В кафе кто-то громко засмеялся. Момент закончился так же незаметно, как начался.

— Пойдём, — сказала Арина. — А то Глеб съест всё.

— Он уже съел всё.

— Тогда зачем идти?

— Чтобы проверить, не врёт ли.

ГЛАВА 21. ДОПУСК

Через шесть недель Арина прошла повторную оценку.

Она выполнила серию упражнений на силу и баланс, затем короткие перемещения в стороны. Мария следила за каждым движением, Палыч стоял у стены, Матвей делал вид, что читает сообщение, но на самом деле наблюдал за ней.

В конце теста Мария закрыла планшет.

— Прогресс есть. Ты стала устойчивее, лучше контролируешь корпус. Но до полноценной игровой нагрузки ещё далеко.

Арина кивнула.

— Что можно?

— Короткие технические упражнения, контролируемые розыгрыши без резких смен направления. Через две недели повторим тест. Полный матч пока нельзя.

— А если я хочу участвовать в клубном турнире?

— В одиночной сетке — нет. В роли помощника и на демонстрационных упражнениях — да.

Арина вдохнула.

Это было не то, чего она ждала. Но и не отказ.

— Хорошо.

Мария посмотрела на неё внимательнее.

— Ты справилась. Не обесценивай это только потому, что результат не такой быстрый, как тебе хотелось.

Арина кивнула ещё раз.

Позже Палыч позвал её в кабинет. На столе лежало письмо от организаторов местного турнира, который должен был пройти перед турниром «Линия Open». Они искали участников для открытой квалификации и приглашали бывших юниоров, которые возвращались в спорт. Арина могла подать заявку на предварительный просмотр, если через две недели получит разрешение врача на соответствующий объём нагрузки.

— Это не гарантия, — сказал Палыч. — И не обещание места в сетке.

— Я понимаю.

— Но это шанс.

Она взяла письмо.

Матвей стоял в дверях.

— Поздравляю.

— Меня ещё никуда не взяли.

— Я поздравляю с тем, что ты не послала Палыча и не убежала.

— Я могу исправить это прямо сейчас.

— Не сомневаюсь.

Палыч посмотрел на них обоих.

— Если вы закончили обмен любезностями, у нас есть работа. Матвей, ты отвечаешь за парный турнир. Арина, ты помогаешь с юниорской сеткой. И не пытайтесь решить мои задачи через спор.

— Мы не спорим, — сказал Матвей.

— Мы не разговариваем, — добавила Арина.

— Прекрасно. Тогда молча идите работать.

Они вышли вместе.

У двери Матвей придержал её.

— После работы поужинаем?

Арина посмотрела на него.
— Это приглашение?
— Да.
— Ты всегда так неуверенно приглашаешь девушек?
— Только тех, которые могут отказать.
Она задумалась на секунду.
— Хорошо.
Матвей улыбнулся.
И впервые за долгое время Арина ждала не только следующей тренировки.

ГЛАВА 22. КАФЕ ДЛЯ ТЕХ, КТО ПРОИГРАЛ

В клубе существовало негласное правило: после вечерних матчей проигравшие покупали чай, а победители выбирали столик.

Правило придумал Глеб. Палыч утверждал, что оно противоречит принципам спортивной этики, но каждый четверг сам проверял, соблюдается ли оно.

В тот вечер проигравшими оказались Матвей и Глеб. Они уступили паре ветеранов клуба — двум мужчинам за пятьдесят, которые играли медленно, не торопились и почти не ошибались.

— Мы проиграли людям, которые обсуждали дачные теплицы между розыгрышами, — сказал Глеб, ставя на стол поднос.

— Это называется опыт, — ответил Матвей.

— Это называется пассивная агрессия через укороченный удар.

Арина сидела напротив с Соней. Девочка нарезала яблоко на дольки и одновременно смотрела в телефон.

— Ты опять монтируешь? — спросила Арина.

— Нет. Слежу за комментариями.

— Это одно и то же.

— Не совсем. Монтаж я делаю, чтобы видео было хорошим. Комментарии читаю, чтобы понять, насколько оно плохое.

Глеб наклонился через стол.

— Покажи.

Соня повернула телефон. Под коротким роликом с тренировкой уже спорили о том, правильно ли Матвей держит ракетку на приёме. Один пользователь утверждал, что у него «подача человека, который пришёл только за бесплатным кофе». Другой написал, что Глеб в кадре выглядит как «потерянный родственник спортсмена».

— Это обидно, — сказал Глеб.

— Ты сам просил честную аудиторию, — напомнила Арина.

— Я просил вовлечённую. Это не одно и то же.

Матвей забрал телефон, пролистал комментарии и остановился на одном: «Князеву всё равно дадут выиграть, клуб его отца».

Улыбка исчезла с его лица.

— Не отвечай, — сказала Арина.

— Я и не собирался.

— Ты уже собираешься.

— Я просто читаю.

— У тебя брови так двигаются только перед тем, как ты пишешь что-нибудь глупое.

Глеб отнял телефон.

— Не надо устраивать публичную дуэль с человеком, у которого аватарка — яйцо. Яйцо всегда побеждает. Ему нечего терять.

Соня рассмеялась. Матвей тоже улыбнулся, но вскоре снова посмотрел на экран.

К их столику подошёл Сергей Петрович, один из тех самых ветеранов, которые обыграли Матвея и Глеба.

— Молодые люди, — сказал он, — мы хотели уточнить, будете ли вы играть реванш в следующую субботу.

— Конечно, — ответил Матвей.

— Хорошо. Только приходите вовремя. В прошлый раз мы разминались дольше, чем вы играли.

Глеб приложил ладонь к груди.

— Сергей Петрович, вы разрушаете самооценку команды.

— Значит, будет от чего оттолкнуться.

Когда мужчина ушёл, Арина посмотрела на Матвея.

— Вот у кого тебе надо учиться.

— Играть в тепличный теннис?

— Не воспринимать каждый комментарий как вызов.

Он немного помолчал.

— Мне не нравится, когда думают, что я получаю всё бесплатно.

— А ты получаешь?

— Многое — да. Но я не получаю автоматически уважение на корте.

— Тогда не требуй его. Заработай.

— Ты всегда так разговариваешь с людьми, которые пытаются быть откровенными?

— Только с теми, кто может купить мне ещё один чай.

Матвей подозвал официанта.

— Два чая. Один без сахара.

— Ты запомнил? — спросила Арина.

— У тебя на лице написано, что ты не доверяешь людям, которые кладут сахар в чай.

— У меня на лице написано, что я не доверяю людям, которые слишком внимательно смотрят на чужое лицо.

— Тогда я буду смотреть на меню.

Он развернул его к себе, но не прочитал ни строчки.

За соседним столом Соня показывала Глебу новый монтаж. Глеб наклонялся к экрану, комментировал каждый переход и всё чаще забывал шутить. Арина заметила это, но ничего не сказала.

Палыч вошёл в кафе, увидел их компанию и остановился.

— Я так понимаю, тренировка закончилась давно?

— Мы анализируем ошибки, — сказал Глеб.

— По меню?

— Через питание тоже можно прийти к победе.

Палыч посмотрел на Матвея.

— Завтра в восемь.

— Я знаю.

— Нет, ты знаешь, что завтра в восемь. А теперь запомни, что тренировка начинается в восемь, а не в восемь двадцать.

Арина подняла чашку.

— За точность.

— За молчание, — поправил Палыч.

Все рассмеялись. Даже Матвей, который ещё минуту назад пытался объяснить незнакомому пользователю в интернете, почему его фамилия не гарантирует победу.

ГЛАВА 23. ТУРНИРНАЯ КУХНЯ

Первый небольшой турнир после объявления о проведении «Линия Open» оказался не соревнованием, а генеральной репетицией хаоса.

С утра в клуб приехали участники из соседних районов, родители юниоров, несколько бывших игроков и люди, которые купили абонемент только потому, что им обещали «спортивную атмосферу». Один мужчина спросил, где здесь можно посмотреть финал, хотя турнир ещё даже не начался. Женщина в ярком костюме потребовала корт с видом на парковку. Глеб пытался объяснить ей, что вид на парковку не входит в спортивный пакет.

— А можно поставить мне сетку так, чтобы солнце не мешало? — спросила она.

— Можно, — ответил Глеб. — Но тогда солнце будет мешать вашему сопернику.

— Это неспортивно.

— Это география.

Арина вела списки участников и одновременно помогала Соне с юниорской группой. Она быстро заметила, что одна из девочек нервничает перед первым матчем и всё время поправляет струны на ракетке.

— Ты боишься проиграть? — спросила Арина.

— Да.

— Хорошо.

Девочка подняла глаза.

— Хорошо?

— Значит, тебе не всё равно. Теперь осталось решить, что ты будешь делать с этим страхом. Он может мешать, а может напоминать, что ты хочешь играть.

— А если я проиграю?

— Тогда узнаешь, над чем работать. И поешь после матча. Важно не забывать про еду.

Девочка засмеялась и ушла разминаться.

Матвей отвечал за распределение кортов. Он пытался сделать так, чтобы расписание не задерживалось, но один участник перепутал время, другой забыл паспорт, а третий пришёл со своей собакой и заявил, что она «всегда поддерживает его психологически».

— Собака может пройти на трибуну, — сказала Арина, когда Матвей подошёл к ней с вопросом.

— А если она начнёт лаять?

— Тогда у неё будет предупреждение.

— Ты шутишь?

— Нет. Я уже работаю над регламентом.

Матвей рассмеялся.

В полдень начались первые матчи. В мужской парной сетке выступали Матвей и Глеб. Они выиграли первый раунд, но во втором столкнулись с опытной парой, которая умела читать их сигналы. Глеб дважды ошибся на приёме, Матвей слишком часто выходил к сетке, и они проиграли 3:6, 4:6.

После матча Глеб заявил, что их соперники «играли нечестно, потому что слишком хорошо знали правила».

— Это называется подготовка, — сказал Матвей.

— Мне не нравится этот вид преимущества.

Арина подошла к ним с бутылками воды.

— Вы хотя бы перестали мешать друг другу.

— Мы развиваемся, — сказал Глеб.

— Теперь вы проигрываете согласованно.

Матвей улыбнулся.

— Это тоже навык.

К вечеру турнир завершился. Палыч собрал команду возле центрального корта и перечислил, что нужно исправить: расписание, таблички, порядок выдачи мячей, связь с судьями и работу волонтёров. Он не ругал никого, но его список оказался длиннее самого турнирного регламента.

— Хорошая новость, — сказал Глеб. — Мы поняли, что нужно улучшить.

— Плохая новость, — добавил Матвей, — улучшать это нам.

Арина посмотрела на пустые трибуны и поняла, что ей нравится не только играть. Ей нравилось быть частью большого процесса: видеть, как люди собираются, спорят, волнуются, выигрывают и проигрывают. Теннис оказался не только личным противостоянием на корте. Он жил вокруг него.

ГЛАВА 24. ДВОЙНАЯ ОШИБКА

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.